

С.С. Бойко*

**ГАЗЕТА «БЕЗБОЖНИК»
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ
ПРОПАГАНДЫ (1922–1925-Е ГОДЫ)****doi:10.31518/2618-9100-2024-2-13
УДК 94(47)+322*Выходные данные для цитирования:
Бойко С.С. Газета «Безбожник» как источник по истории антирелигиозной
пропаганды (1922–1925-е годы) // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 192–
203. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-13.pdf>*

S.S. Boyko*

**THE NEWSPAPER BEZBOZHNIK
AS A SOURCE ON THE HISTORY
OF ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA (1922–1925)**

doi:10.31518/2618-9100-2024-2-13

*How to cite:
Boyko S.S. The Newspaper Bezbozhnik as a Source on the History of Anti-Religious
Propaganda (1922–1925) // Historical Courier, 2024, No. 2 (34), pp. 192–203.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-13.pdf>]*

Abstract. The newspaper Bezbozhnik was a mass printed anti-religious organ that was published practically without interruption from 1922 to 1941. The newspaper was weekly and small in volume – from 4 to 6–7 pages. Its circulation reached 210,000 by the mid-1920s. The creation of the newspaper coincided with a change of course with regard to religion, the end of the so-called “storm and onslaught” period and the transition to a certain softening of anti-religious policy, aimed at a slower but systematic scientific propaganda. Most interesting are the notes “from the field” on religious topics that came to the editorial office. These materials indirectly refute the conclusions of the correspondents themselves about the widespread spread of atheism, unwittingly spelling out the real state of affairs. Other reports paint a picture of sectarian and Old Believer psychology and their ability to socially mimic the slogans of Soviet officialdom. Many of the reports demonstrate the rejection of militant atheism among the educated part of the population, primarily teachers and doctors. At the same time, there were also many reports indicating the mass adoption of atheistic ideas and anti-religious actions at the initiative of the population. For the editorial staff of the newspaper, this was a way of constructing a special “godless reality” and was the most important propaganda task. The newspaper’s publicity, as well as the notes of the secularists, conveyed a contradictory point of view. Some of them painted a picture of the complete collapse of the church, which had lost all support among the masses. The other, on the contrary, portrayed in their articles a “broken, but not destroyed enemy” who was only lurking and gathering strength. The artistic part of the materials had the character of satire and pamphlet. The social role of religion was simplified to primitive exploitation and self-serving deception, the psychological aspects of personal faith were narrowed down to ignorance and stupidity. During 1923–1924 the newspaper covered in detail the preparation of the trial of Patriarch Tikhon. Many articles criticising “Tikhonovism” and the patriarch personally were published on behalf of figures of the Renewal movement in the church. The political component of publicism was dominant in the 1920s. Materials of a natural-scientific nature appeared in Bezbozhnik very rarely. In fact, during the period under study the newspaper did not carry out natural-scientific propaganda of atheism. The conclusion indicates that the newspaper did not have any elaborate system of atheistic “education” of the masses. Despite repeated demands for caution in conducting anti-religious work, including from the pages of the newspaper, Bezbozhnik could not get out of the rut of vulgar denigration of religion and the

* **Сергей Сергеевич Бойко**, аспирант, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: bss.91@mail.ru

Sergey Sergeevich Boyko, Postgraduate Student, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: bss.91@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 17th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

Church. The scientific potential of numerous (both published and archived) notes and letters to the editorial board of the newspaper in the context of studying Soviet religiosity and the peculiarities of the population's perception of anti-religious propaganda is particularly noted.

Keywords: Bezbozhnik newspaper, anti-religious propaganda, atheism, church, believers, reports, notes, editorial policy.

The article has been received by the editor on 03.04.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Газета «Безбожник» была массовым печатным антирелигиозным органом, практически без перерывов издававшимся с 1922 по 1941 г. Газета была еженедельной и небольшой по объему – от 4 до 6–7 страниц. Тираж к середине 1920-х гг. достигал 210 тыс. экземпляров. Создание газеты совпало по времени с изменением курса в отношении религии, окончанием так называемого периода «бури и натиска» и переходом к определенному смягчению антирелигиозной политики, нацеленный на более медленную, но систематичную научную пропаганду. Наиболее интересны заметки с мест на религиозные темы, поступавшие в редакцию. Данные материалы косвенно опровергают выводы самих корреспондентов о повсеместном распространении атеизма, невольно проговариваясь о реальном положении дел. Иные сообщения рисуют картину сектантской и старообрядческой психологии, их способности к социальной мимикрии под лозунгами советского официоза. Немалая часть сообщений демонстрирует неприятие воинствующего атеизма и среди образованной части населения – прежде всего учителей, а также врачей. При этом также публиковалось множество сообщений, свидетельствующих о массовом принятии атеистических идей и антирелигиозных акций по инициативе населения. Для редакции газеты это было способом конструирования особой «безбожной реальности» и являлось важнейшей пропагандистской задачей. Публицистика газеты, так же как и заметки селькоров, доносила противоречивую точку зрения. Часть из них рисовала картину полного развала церкви, потерявшей всякую поддержку в массах. Другая, напротив, в статьях изображала «сломленного, но не уничтоженного врага», который лишь затаился и собирается с силами. Художественная часть материалов носила характер сатиры и памфлета. Социальная роль религии упрощалась до примитивной эксплуатации и корыстного обмана, психологические аспекты личной веры сужались до невежества и глупости. В течение 1923–1924 гг. газета подробно освещала подготовку судебного процесса над патриархом Тихоном. Множество публикаций с критикой «тихоновщины» и лично патриарха публиковалось от имени деятелей обновленческого движения в церкви. Политическая составляющая публицистики была доминирующей в 1920-е гг. Материалы естественно-научного характера в «Безбожнике» появлялись крайне редко. Фактически в изучаемый период времени газета не вела естественно-научной пропаганды атеизма. В выводе указано, что газета не имела сколько-нибудь продуманной системы атеистического «просвещения» широких масс. Несмотря на многократно раздававшиеся требования об осторожности в ведении антирелигиозной работы, в том числе и со страниц газеты, «Безбожник» не смог сойти с колеи вульгарного ополчения религии и церкви. Особо отмечен научный потенциал многочисленных (как опубликованных, так и хранящихся в архивах) заметок и писем в редакцию газеты в контексте изучения советской религиозности и особенностей восприятия антирелигиозной пропаганды населением.

Ключевые слова: газета «Безбожник», антирелигиозная пропаганда, атеизм, церковь, верующие, сообщения, заметки, редакционная политика.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024 г.

В условиях первого послеоктябрьского десятилетия среди всех контролируемых государством способов массовой передачи информации наиболее эффективным являлась периодическая печать – газеты и журналы. Исключительно массовый характер агитации и пропаганды, стремившейся охватить как можно большее количество граждан, и особая направленность антирелигиозной агитации на крестьянскую среду (в силу того что преимущественно крестьяне являлись носителями традиционного религиозного мировоззрения) делали массовую печать более доступным способом донести до людей идеи новой власти, чем такие относительно новые средства коммуникации, как радио или кино. Как справедливо отмечает американский историк В. Смолкин, большевики «верили в преобразующую силу пропаганды, образования и просвещения, причисляя их к основным элементам культурной трансформации»¹.

В современных научных работах, посвященных периоду гонений на религию в СССР, газета «Безбожник», наряду с другими СМИ, обычно привлекалась лишь в качестве одного из многих источников, причем пристального внимания газетам и журналам, как правило, в них не уделяется². На сегодняшний день опубликован ряд статей, в которых затрагиваются лишь отдельные аспекты материалов газеты. В статье А.Н. Некрасовой «Еврейский корреспондент газеты “Безбожник” как антирелигиозник-активист» на основе писем читателей и корреспондентов (в том числе рукописных и неопубликованных) показано отношение советских евреев к антирелигиозной политике, их мировоззренческие установки³. Статья А.А. Дорош «Образ православного священнослужителя-рenegата в советской антирелигиозной пропаганде в 1922–1923 гг.»⁴ посвящена встречавшемуся на страницах газеты сюжету об отречении священников от религии и снятии с себя сана. Статья «Память о допетровской Руси в советской антирелигиозной периодике (1920-е – начало 1930-х гг.)» анализирует публиковавшиеся материалы по истории церкви. Визуальной части газеты посвящена статья А.И. Карлявиной «Антирелигиозная карикатура в советской периодической печати 1920-х гг. (по материалам газеты “Безбожник”)⁵. Также имеется ряд работ, в которых газета «Безбожник» кратко рассматривается в контексте всей периодической печати⁶. Полное освещение газеты «Безбожник» как общественно-политического явления в целом, вероятно, станет задачей будущих исследований антирелигиозной политики СССР.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть газету «Безбожник» в качестве исторического источника, показать ее потенциально важное значение для исследователей, изучающих историю религиозности населения России и борьбы с ней в советский период.

Еженедельная газета «Безбожник» была массовым печатным антирелигиозным органом, практически без перерывов издававшимся с 1922 по 1941 г. С 1925 г. она стала главным печатным органом Союза безбожников СССР и одним из ведущих каналов по пропаганде атеизма в новом советском обществе. Первый номер газеты «Безбожник» вышел в декабре 1922 г. в издательстве «Красная новь» (не путать с журналом «Безбожник», начавшим издаваться в этом же году Московским комитетом РКП(б), позднее переимено-

¹ Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М., 2021. С. 93.

² Лучшев Е.М. Союз воинствующих безбожников СССР: создание, начало деятельности // Труды Государственного музея истории религии. 2012. № 12. С. 189–207; Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; и др.

³ Некрасова А.Н. Еврейский корреспондент газеты «Безбожник» как антирелигиозник-активист // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. 2018. № 18. С. 146–159.

⁴ Дорош А.А. Образ православного священнослужителя-рenegата в советской антирелигиозной пропаганде в 1922–1923 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3 (68). С. 57–63.

⁵ Карлявина А.И. Антирелигиозная карикатура в советской периодической печати 1920-х гг. (по материалам газеты «Безбожник») // Клио. 2019. № 4 (148). С. 34–39.

⁶ Жирков Г.В. Печать в системе антирелигиозной пропаганды периода НЭПа (1921–1927-е гг.) // Медиаскоп. 2014. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/1671> (дата обращения: 01.02.2024); Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник ОмГУ. 2013. № 1 (67). С. 43–47.

ванным в «Безбожник у станка»). Газета была дешевой, еженедельной и небольшой по объему – от 4 до 6–7 страниц, не считая сдвоенных номеров. В 1924 г. у газеты было 50 тыс. подписчиков (Безбожник. 1924. 13 апр. (№ 14)), в 1925 г. – уже 200 тыс., а еженедельный тираж дошел до 210 тыс. экземпляров (Безбожник. 1925. 26 апр. (№ 17)). Создание газеты совпало по времени с изменением курса в отношении религии, окончанием так называемого периода «бури и натиска» и переходом к определенному смягчению антирелигиозной политики. Период с 1923 по 1929 г. в отечественной историографии характеризуется как период относительного плюрализма мнений, какими способами должна вестись антирелигиозная пропаганда и что она должна из себя представлять на уровне журнальной публицистики. Перипетии этой борьбы взглядов и линий уже достаточно подробно освещены в ряде работ⁷. После состоявшегося в 1929 г. в Москве II Всесоюзного съезда безбожников наступает новая эпоха в антирелигиозной пропаганде, что отражается и на журнальной периодике – она становится более унифицированной и однообразной и в определенном смысле менее содержательной.

Если суммировать многочисленные документы партийных и советских органов, публичные заявления и доклады видных деятелей антирелигиозного движения времени перехода к новому этапу в отношениях государства и религиозных институтов, то можно сделать следующий вывод: суть перехода состояла в осознании властью новых задач в отношении религии и нового уровня практического понимания «религиозной проблемы». Под этим имелось в виду следующее: 1) завершение периода агрессивного административно-репрессивного давления на религию (в историографии встречаются различные названия этого периода – «буря и натиск», «штурм небес», «кавалерийский наскок» и т.д.), так как его дальнейшее углубление было чревато социальной нестабильностью и риском окончательной потери поддержки большевиков среди крестьянства; 2) переход от хаотической к широкой систематической научной-материалистической пропаганде атеизма, избегавшей грубого оскорбления верующих.

В русле именно такой смены ориентиров власти и создавалась новая газета «Безбожник», которая должна была начать систематическую научную работу в новых условиях. Идейным предшественником «Безбожника» являлась газета «Наука и религия», основной целью которой была работа по углублению раскола церкви. Однако к 1922 г. созданная 13 октября этого же года Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) решила сделать печатную пропаганду более доступной и интересной массовому читателю: «Постановлено закрыть газету “Наука и религия”, освещавшую вопросы раскола церкви, субсидировавшуюся за последнее время партией, но н[е]осившую определ[е]нной физиономии. Вместо “Науки и религии” решено выпускать при издательстве “Красная новь” ант[ир]религиозную газету <...> Газета должна носить популярный характер, предназначаясь для широкой рабоче-крестьянской аудитории. Задачи газеты: освещение с точки зрения последовательного марксизма и коммунизма происходящих внутри церкви событий, церковной политики Советской власти и Компартии, сектантского движения, а также борьба с религиозными предрассудками всех видов и разновидностей (включая сюда помимо православной веры и сектантства все т[ак] н[азываемые] иноверные и инославные вероисповедания) под углом научного материалистического мировоззрения. Ответственным редактором газеты намечен тов[арищ] Флеровский. К ближайшему сотрудничеству в ней постановлено привлечь т[оварищей] Галкина и Жакова (завед[ующего] Пропаганд[истским] отд[елом] М[осковского] К[омитета])»⁸. Таким образом, перед газетой стояли две главные задачи – освещение отношений новой власти с религиозными организациями и борьба с «религиозными предрассудками». В августе 1924 г. в Москве было образовано Общество друзей газеты «Безбожник», которое стало организационным предшественником Союза безбож-

⁷ Об этом см.: Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР. 1917–1941 гг. СПб., 2016. С. 106–204; Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 35–49.

⁸ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. М., 2014. С. 37.

ников СССР. (Подробно роль газеты в институциональном оформлении безбожного движения уже освещена в ряде работ⁹.) На страницах газеты публиковались многие крупные представители советского руководства – министр здравоохранения Н.А. Семашко, нарком просвещения А.В. Луначарский, поэты В.В. Маяковский, С.М. Городецкий, Д. Бедный, художники-карикатуристы Д. Моор, М. Черемных и др.

К середине 1920-х гг. материалы газеты на 78 % формировались на основе писем в редакцию от читателей и корреспондентов (Безбожник. 1924. 31 авг. (№ 32)). Это был самый разнообразный материал «из первых рук» со всех уголков необъятного государства, посвященный религиозным событиям. Газета с гордостью констатировала, что «ее делают сами рабочие крестьяне».

Интересны сообщения, которые косвенно опровергают выводы самих корреспондентов о снижении религиозности населения. Например, в первом номере за 1922 г. указано, что «В Трубчевске религиозный диспут продолжался 2 дня. Клуб не мог вместить слушателей, и диспут был перенесен в Дом Советов. С защитой церкви, да и то неудачно, выступали лишь немногие. Местное духовенство в защиту религии не обмолвилось и словом» (Безбожник. 1922. 21 дек. (№ 1)). Если принимать на веру слова корреспондентов о слабой оппозиции со стороны верующих (что было не всегда так), то, во всяком случае, такие сообщения свидетельствуют о неизменном интересе населения к религиозным вопросам. Вот, например, характерное сообщение о том, что «Секретарем Укома тов. Трунтаевым на открытом общем собрании организации сделан подробный доклад о “живой церкви”. Интерес к докладу со стороны членов профсоюзов и беспартийной массы был настолько велик, что зал рабочего клуба не мог вместить всех желающих (курсив сохранен. – С. Б.)» (Безбожник. 1922. 28 дек. (№ 2)). Такие заметки недвусмысленно показывают, что люди искали духовной опоры в годы коренной ломки всех устоев прежней жизни, и религия в те годы была одной из них. Очевидно, что некоторые корреспонденты, создавая картину массовой поддержки безбожия, лишь выдавали желаемое за действительное. А в заметке «Кто чем торгует?» (Безбожник. 1924. 7 сент. (№ 33)) рассказывается, как в местном ЕПО (единое потребительское общество. – С. Б.) сперва продавали иконы, а затем крестики, мотивируя это тем, что «товар ходкий».

Создавалась странная ситуация, когда агитационная газета по распространению атеизма публиковала множество материалов, свидетельствующих о фактическом неприятии ее идей и сохранении религиозности советского населения. Причем речь идет вовсе не о тех материалах, которые призваны были оправдать новый виток репрессий против «классовых врагов», указывая на мнимую силу подпольных религиозных организаций. Такие материалы в избытке будут появляться позднее – после 1929 г., в период так называемого «обострения классовой борьбы», и заслуживают сомнения в своей подлинности. В период нэпа в каждом номере газеты появлялись многочисленные заметки рабкоров и селькоров с мест, иногда это были анонимные или коллективные письма и сообщения, присылаемые в редакцию читателями газеты. В 1925 г. в редакцию ежедневно в среднем поступало до 423 заметок и писем, 43 % из которых писали крестьяне (Безбожник. 1925. 19 апр. (№ 16)). Редакторы самостоятельно читали и отбирали к публикации те, которые казались им наиболее интересными¹⁰.

В одном из номеров за 1924 г. помещена анонимная заметка «Местный поп действует, предсельсовета Гутенков – поддерживает» (Безбожник. 1924. 31 авг. (№ 32)), в которой рассказывается, что «в праздник “Ильина дня” наши мужички не работали, праздновали по приказу председателя. Поп, получив подкрепление от сельской власти, устроил поход с хоругвями вокруг села». Или, например, в том же номере небольшая заметка о том, что «в сельсовете поселка Кинель Самарской губернии председателем состоит ”регент церков-

⁹ Лучшев Е.М. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 189–207; Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 14–35.

¹⁰ Эти материалы, пусть и далеко не все, хранятся в фонде Союза безбожников в Государственном архиве Российской Федерации и в Научно-историческом архиве Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге.

ного хора т. Старцев“», а в другом сельсовете в «переднем углу висит медный крест – распятие». Весьма характерны даже сами названия заметок: «В Орловской губ. растет поповщина», «По виду госучреждение – а на деле синагоги отделение», «Попы обдирают», «Попа хоронят – фабрика стала» и несчетное множество других.

Рабочие и крестьяне готовы были приостановить работы, может и не прямо по религиозному мотиву, но, во всяком случае, чтобы не обидеть чувств других верующих людей или почтить память местного священника, а работники низовых советских органов нередко с симпатией относились к духовенству или даже состояли в религиозных организациях. Зачастую крестьяне проявляли особое отношение к «попам», собирая для них средства и прощая мелкие нарушения закона: «В крестьян стреляет, а попу воровать помогает» (Безбожник. 1924. 3 февр. (№ 4)), «Батюшке хлеб везите» (Безбожник. 1922. 22 дек. (№ 1)), «Кумирню подновили, зато вики не купили» (Безбожник. 1925. 15 февр. (№ 7)) и т.п. Другие материалы ярко свидетельствуют о сохранении персональной религиозности, полуязыческих верований и мистических предрассудков. В газете можно прочесть о том, как крестьяне звали на помощь домового, подписывали договор с лешим и т.п. Все это сопровождалось негодованием корреспондентов: «и это на [...] (! – С. Б.) год Революции!».

Такие заметки, как «Богобоязненный врач» в одном из номеров 1925 г., – яркое свидетельство того, что религия или хотя бы неприятие воинствующего безбожия было свойственно не только малообразованным крестьянам. В заметке рассказывается о том, как врач был шокирован, когда услышал имя маленького пациента – Атеист. Попадание на страницы «Безбожника» медицинских сотрудников и особенно часто учителей со всех уездов страны в качестве носителей «реакционного мировоззрения» является весьма показательным фактом по поводу состояния религиозности и успехов антирелигиозной пропаганды. В течение 1924 г. в номерах газеты была даже рубрика «Конкурс на богомольного учителя», в которой публиковались десятки присланных маленьких заметок о религиозности учителей в конкретной школе и районе. Из этих заметок видно, что многие учителя соблюдали религиозные обряды, рассказывали школьникам об основах вероучения, защищали религию от нападок и зачастую подрабатывали в местных церквях. Газета предлагала любому из учителей написать в редакцию письмо с обоснованием своих взглядов, намереваясь вступить в заочную полемику, и сетовала, что учителя газету игнорировали (Безбожник. 1924. 24 февр. (№ 7)). Удивительно, но редакция, видимо, не замечала саморазоблачительный характер таких материалов.

Некоторые заметки при внимательном их прочтении указывают на то, как модернизировалась религия, подстраиваясь под новые реалии. Опасность подобной социальной мимикрии религии была разоблачена советскими учеными только в 1960-е гг.¹¹ В одном из номеров был помещен рассказ «Христос с Боровой (дело бр[ата] Анисима в Ленинградском губсуде)» (Безбожник. 1925. 21 июня. (№ 25)), в котором речь шла о допросе привлеченных к ответственности членов секты, лидер которой якобы исцелял людей, выдавая себя за воплощенного Христа. В числе прочего указано, что «когда анисимовцы захотели узаконить свою общину, в Москву посылается член правления, некая Черняк», узнав же, что их общество регистрируют, только если оно станет «антирелигиозным», «анисимовцы решают: меняем вывеску! В течение 1 ч[аса] 45 минут (25 февраля 1925 года) перерабатывается (с участием юриста) устав. Иконы выкинуты. Налицо – новые лозунги. Помянуты добром словом вожди революции».

Корреспонденты относились к таким случаям иронично. Обычно эти истории служили в газете лишь поводом упрекнуть сектантов в неискренности и попытке обмануть советскую власть или вовсе считать такие явления фактами отхода от религии. Предположений о том, что сектантское мироощущение прекрасно и вполне искренне вписывалось в советскую идеологию в газете (как и в прочей антирелигиозной литературе изучаемого периода), не делалось. Между тем в исторической литературе подробно описаны тревоги советского

¹¹ Смолкин В. Проблема «Обыкновенной» советской смерти: материальное и духовное в атеистической космологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 432.

руководства по поводу роста сектантского движения в 1920-е гг., оказывавшего недопустимо большое влияние на крестьян¹².

Присылаемые материалы «Безбожника» являются прекрасной иллюстрацией народной сектантской психологии. Немалое количество газетной публицистики также свидетельствовало о непонимании редакторами газеты гибкости у старообрядцев, увидевших в революции возможность обрести легальный статус. Например, покаянные слова священника старообрядца Смирнова: «Призываю всех истинных христиан к миру, единению и полному подчинению действующей власти» истолковываются лишь в духе «сдачи позиций», что отчасти, несомненно, так и было (Безбожник. 1922. 21 дек. (№ 1)). Однако политическое подчинение не означало отказа от духовных идеалов. Мысли о том, что гонимое в прошлом старообрядчество могло порой соединять в себе коммунистическую эсхатологию грядущего «рая на земле» с идеалом христианского спасения, не находили на страницах газеты никакого отражения. «Безбожник» крайне поверхностно оценивал многочисленные «покаянные» слова старообрядческих иерархов, не прибегая к поиску внутренних мотивов таких заявлений и давая им лишь внешнюю политическую оценку.

Заметки с мест вплоть до 1929 г. нет оснований считать вымыслом. Во-первых, в выдумывании подобных фактов не было никакой необходимости и пользы, наоборот, они зачастую прямо противоречили оптимистичным реляциям в духе «победного шествия» атеизма и изображению церкви как полностью деморализованного, бессильного и распадающегося института. Во-вторых, похожие случаи описываются и в иных источниках¹³, в том числе в подлинных письмах в редакцию газеты¹⁴, а также в сводках ОГПУ¹⁵.

Другая часть заметок с мест в рубрике «По деревням и заводам» носила торжествующий характер, описывая многочисленные случаи, когда «по инициативе рабочих и крестьян» была закрыта церковь, изъяты ценности, сняты иконы, оборудован клуб, антирелигиозный кружок, где-то отказались от религиозного праздника, священник снял с себя сан и т.п. Эти заметки должны были создать впечатление того, что атеизм широким фронтом распространяется по стране. А.Н. Некрасова в своей статье отмечает, что «газета создавала у читателей ощущение масштабного движения, охватившего всю страну, именно с помощью публикации многочисленных писем местных активистов и, таким образом повышая эффективность пропаганды, распространяла антирелигиозное мировоззрение»¹⁶.

Несомненно, сведения антирелигиозного характера поступали в газету наравне с фактами, свидетельствующими о сохранении религиозности. Однако внешний демократизм и единодушие в принятии таких решений (закрытие церквей, снятие колоколов и т.п.) в газете описывались формулировками типа «собрание трех сел» или просто «крестьяне постановили», что не всегда отражало настроение всех жителей и становилось источником конфликтов. Как правило, такие решения продвигались инициативными группами активных безбожников. Для редакции газеты конструирование такой «безбожной реальности», очевидно, являлось важнейшей пропагандистской задачей. Один из ведущих авторов газеты М. Горев (бывший священник М.В. Галкин) призывал: «Разверните наш “Безбожник”, дня два проследите по большим газетам за теми телеграммами, которые идут со всех решительно мест. И вы увидите ту нить, которую ниже само же трудовое крестьянство, нить ярких актов строительства новой жизни и новой деревни без всяких попов и церквей» (Безбожник. 1923. 4 февр. (№ 8)).

Публицистика газеты, так же как и заметки селькоров, доносила противоречивую точку зрения. Очерки и постоянные рубрики с говорящими названиями «Распад церкви», «Приспосабливаются» (Безбожник. 1923. 13 апр. (№ 14)), «Чуют гибель» (Безбожник. 1923. 4 февр.

¹² Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества, октябрь 1917-го – конец 1920-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999.

¹³ Подробнее об этом см.: Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни... С. 591–615.

¹⁴ Некрасова А.Н. Еврейский корреспондент газеты «Безбожник»... С. 146–159.

¹⁵ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918–1939: документы и материалы: в 4 т. М., 2000. Т. 2. 1923–1929 гг. С. 104, 161, 184; и др.

¹⁶ Некрасова А.Н. Еврейский корреспондент газеты «Безбожник»... С. 148.

(№ 8)) и т.п. рисовали картину полного развала церкви, потерявшей всякую поддержку в массах. В них утверждалось, что «христианство гниет на корню, что оно оказалось идейным банкротом и что ни о каком возрождении церкви не может быть и речи». Другая сторона газетной публицистики – «Церковная контрреволюция еще не убита» (Безбожник. 1922. 28 дек. (№ 2)), «Тихоновщину надо добить» и т.п. – рисовала картину «сломленного, но не уничтоженного врага», который затаился и собирается с силами. Газета призывала массы к решительным действиям. Таким образом, давая одной рукой, пропаганда забирала другой, создавая выгодный образ слабого врага и подогревая социальную ненависть к нему.

Художественная часть материалов носила характер откровенной сатиры и памфлета. Например, публиковались главы популярной книжки Е.М. Ярославского «Библия для верующих и неверующих», в сатирическом духе высмеивавшая библейских героев и сюжеты, за которую автор, по собственному признанию, получал ругательные письма от крестьян. С 1925 г. печатались «Жития святых» А. Логинова, высмеивающие святоотеческую церковную историю. В том же духе выполнены стихи, частушки и довольно редкие карикатуры на религиозные темы. Апофеозом сатиры стал выпуск в 1924–1925 гг. бесплатного приложения «Безбожный крокодил», в котором помещались карикатуры и памфлеты подобного содержания: «Бом-бам, бом-бам / Хватит лбами бить богам / Всем богам даем отставку / Всех святителей – за дверь / Прикрываем божьи лавки / Не до глупостей теперь / Бом-бам / Бом-бам / Позвоните дуракам!» (орфография и пунктуация источника). (Безбожный крокодил. 1924. № 7).

В советское время утверждалось, что «издание специального сатирического приложения способствовало еще большему увеличению популярности газеты в массах, привело к стремительному росту тиража. В течение двух месяцев тираж газеты и сатирического приложения к ней вырос от 34 до 210 тыс. экз. Широкая популярность “Безбожного крокодила” объяснялась прежде всего боевым характером антирелигиозной пропаганды. Популярности его немало способствовало и то, что редакция мастерски использовала многообразные средства сатиры и юмора»¹⁷. Однако в подобном утверждении можно сильно усомниться. А.Н. Некрасова в упомянутой ранее статье приводит такие факты: «читая письма корреспондентов с жалобами на то, что связки неразрезанных газет валяются в отделениях местных ячеек СБ/СВБ, я пришла к выводу, что подобные редакторские намерения (сделать атеистическое движение массовым. – С. Б.) если и имели место, то не осуществлялись в реальности, поскольку на деле газету не читал почти никто, кроме антирелигиозников-активистов»¹⁸.

Об этом же в свое время говорил известный деятель антирелигиозного движения И.И. Скворцов-Степанов: «Расходятся наши брошюры, наши книжки, но кто их читает? Читают их безбожники, читает их наш брат. Черт бы побрал таких читателей! Разве для них это пишется?»¹⁹. Скорее всего, издательство пыталось увеличением тиража охватить как можно большую аудиторию, искусственно подогревая спрос, а не реагируя на действительные читательские запросы рабочих и крестьян в литературе столь сомнительного качества.

Сатирические материалы рисовали собирательный образ невежественных и лицемерных «попов», хитрых и коварных сектантов, доверчивых и глупых верующих. Вся сложная социальная роль религии максимально упрощалась до примитивной классовой эксплуатации и корыстного обмана, психологические аспекты личной веры предельно сужались до простого невежества и глупости. Вот какие «мысли о религии» можно было прочитать в одноименной рубрике: «И почему верующие так боятся лишиться глаз? Значит, они не веруют, будто волей своего всемогущего бога они могут видеть рукой или носом. Все люди одинаково пашут и сеют, пьют и едят, заготавливают дрова, не хотят лишиться глаз, рук или ног. Значит все они одинаково не веруют в бога и его всемогущество» (Безбожник. 1923. 28 янв. (№ 7)). Судя по всему, сраженные таким полетом философских «мыслей»,

¹⁷ *Стыкалин С. И.* Советская сатирическая печать. 1917–1963. М., 1963. С. 52.

¹⁸ *Некрасова А. Н.* Еврейский корреспондент газеты «Безбожник»... С. 148.

¹⁹ *Скворцов-Степанов И. И.* Основные течения в антирелигиозной пропаганде. М., 1925. С. 19.

обильно представленных в газете, крестьяне должны были отказаться от своих вековых мировоззренческих устоев. Заявления и призывы о необходимости «вести пропаганду научнее» активно звучали начиная с 1922 г., однако в материалах газеты это не находило очевидного отражения.

Например, в сентябрьском выпуске (№ 33), в преддверии предстоящего съезда общества друзей газеты «Безбожник», вышел фрагмент летнего доклада Е.М. Ярославского «Задачи антирелигиозной пропаганды среди взрослых и детей», в котором провозглашался «осторожный, сдержанный подход к крестьянину». Ярославский уверял, что «такой налет на бога, наскок, что ли, – этим вы не убедите крестьянина, этим вы восстановите его против нас», и призывал вести работу «медленнее, но систематичнее», призывая искать «предпосылки» крестьянской веры, доказывать их ложность рациональными способами и непременно связывать эту работу «с повседневными фактами крестьянской жизни». Не отказывая в праве на существование новым советским праздникам и обрядам, призванным заменить старые религиозные, Ярославский указывал на недопустимо грубые и необдуманные акты, как, например, публичное сжигание изображений различных богов во время празднования «красной пасхи». Призывая организовывать диспуты, беседы, уголки безбожника, театральные постановки, автор указывал на важность серьезной предварительной подготовки и на недопустимость оскорблений и хамства в отношении верующих, и тогда «самые обидные, казалось бы, вещи крестьянин выслушивает серьезно и не обижается» (Безбожник. 1924. 7 сент. (№ 33)). И в этом же номере на следующей странице, среди прочего, помещена заметка «Долой поповские названия» о переименовании горсоветом г. Симферополя улицы Церковной в улицу Отсталую. Едва ли такие действия могли служить налаживанию диалога с верующими.

Пожалуй, в полной мере материалы газеты соответствовали первоначальным целям, возложенным на нее Антирелигиозной комиссией при ЦК РКП(б), лишь в части освещения «с точки зрения последовательного марксизма и коммунизма происходящих внутри церкви событий, церковной политики советской власти и Компартии». В течение 1923–1924 гг. газета активно и подробно освещала подготовку судебного процесса над патриархом Тихоном, регулярно помещая гневные требования читателей с требованием наказать его как можно строже. Множество публикаций с критикой «тихоновщины» и лично патриарха выходило от имени деятелей обновленческого движения в церкви – протоиерея А.И. Введенского, митрополита Антонина (Грановского) и др. В конце концов, «Безбожник» торжественно поместил заявление патриарха Тихона в Верховный суд, в котором он рассказывал в своей «антисоветской деятельности» и просил изменить ему меру пресечения и освободить из-под стражи (Безбожник. 1923. 1 июля. (№ 28)). И даже после этого в течение 1924 г. по-прежнему регулярно о «тихоновщине» выходили материалы разоблачительного характера. Однако на смерть патриарха в 1925 г. газета никак не отреагировала.

Немало газетного места было посвящено и критике самого обновленческого движения, которое, несмотря на свои заверения в лояльности советской власти, сохраняло, по мнению газеты, свою «контрреволюционную сущность». Политическую составляющую газетной публицистики можно считать доминирующей в 1920-е гг. Она так или иначе находилась в русле официальной позиции партии и просто повторяла то, что публиковалось в центральных печатных органах власти, прежде всего в «Правде», дополняя нужную точку зрения некоторыми деталями.

В «Безбожнике» лишь изредка появлялись материалы естественно-научного характера, например статьи по астрономии за авторством Н. Флерова или очерки по истории религии М. Брикнера из цикла «Страдающий бог в религиях древнего мира». Впрочем, их также можно считать скорее публицистическими, чем собственно научными – газета была адресована прежде всего рабочим и крестьянам. В объеме от общего номера газеты они занимали малую долю, а во многих номерах отсутствовали вовсе. Лишь изредка, как правило, на Пасху и Рождество, выходили специальные номера, посвященные историческим очеркам с «разоблачениями» церковных праздников и новостями о комсомольских праздничных мероприятиях с мест.

Слабость в пропаганде атеизма, ориентированного на разжигание ненависти к «попам», отсутствие естественно-научного просвещения вполне осознавались и самими редакторами газеты. На съезде ОДГБ в 1925 г. в докладе «Как работает наша газета» его автор М. Горев, говоря о недостатках газеты, указывал, что «естественно-научный отдел поставлен плохо. Вернее, он никак не поставлен. Единственным работником в этом отделе был т. Флеров. Но за последнее время мы ведем переговоры с проф. Заводским, который думает привлечь к нам целый ряд работников из Свердловского университета, и мы сможем снабдить газету целым рядом естественно-научных статей» (Безбожник. 1925. 19 апр. (№ 16)).

Визуальные источники в газете представлены мало – в основном это карикатуры на религию и духовенство в передовицах и небольшие рисунки в разных участках газеты, изображающие героев помещенного рядом материала. Фотографии встречаются крайне редко: например в номере, посвященном «раскаянию» патриарха Тихона, газета поместила фотоснимок с его заявления, видимо, предвидя недоверие верующих к патриаршим словам. Более полно талант художников-карикуристов нашел свое отражение в журнале «Безбожник», издававшемся с 1925 по 1941 г.

* * *

А.В. Метель в статье о становлении антирелигиозной периодической печати в СССР указывает, что «газета отличалась в 1920-е гг. более-менее терпимой в отношении церкви позицией, была настроена в большей степени на целенаправленную пропагандистскую работу»²⁰. Газета действительно была относительно «терпимой», а именно – в сравнении с позицией журнала «Безбожник у станка» под редакцией М. Костеловской, стоявшей на позиции «классового подхода к религии», от которого, по словам В.А. Алексеева, «веяло гражданской войной». Но в области «целенаправленной пропагандистской работы» газета публиковала крайне противоречивый материал, не сводящийся ни к какой продуманной системе атеистического «просвещения» широких масс. Несмотря на многократно раздававшиеся требования об осторожности и аккуратности в ведении антирелигиозной работы, в том числе и со страниц газеты, «Безбожник» не смог сойти с колеи вульгарного опошления религии и церкви. Впрочем, едва ли это было удивительно, учитывая непримиримую позицию партии и идеологии большевизма в этом вопросе.

С точки зрения количественного соотношения публиковавшихся на страницах газеты материалов можно сделать вывод, что «Безбожник» в изучаемый период являлся преимущественно информационно-новостным антирелигиозным изданием, культивировавшим иллюзию широкого общественного запроса на полное искоренение религии и неприятие церкви. Однако публикация тысяч заметок и сообщений с мест также отчетливо и помимо воли редакции свидетельствует об обратной тенденции. Для нее характерно упорное сохранение как традиционной, так и сектантской религиозности народа, социальная мимикрия и встраивание мистических представлений в советскую идеологию. Этот массив первичных данных о советской религиозности представляет несомненный научный интерес как для исторических, так и антропологических и иных гуманитарных исследований.

Литература

Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991. 398 с.

Дорош А.А. Образ православного священнослужителя-рenegата в советской антирелигиозной пропаганде в 1922–1923 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3 (68). С. 57–63.

Жирков Г.В. Печать в системе антирелигиозной пропаганды периода НЭПа (1921–1927-е гг.) // Медиаскоп. 2014. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/1671> (дата обращения: 01.02.2024).

Карлявина А.И. Антирелигиозная карикатура в советской периодической печати 1920-х гг. (по материалам газеты «Безбожник») // Клио. 2019. № 4 (148). С. 34–39.

²⁰ Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.)... С. 43–47.

Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества, октябрь 1917-го – конец 1920-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999. 712 с.

Лучшев Е.М. Союз воинствующих безбожников СССР: создание, начало деятельности // Труды Государственного музея истории религии. 2012. № 12. С. 189–207.

Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР. 1917–1941 гг. СПб.: Информационно-техническое агентство Ритм, 2016. 364 с.

Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник ОмГУ. 2013. № 1 (67). С. 43–47.

Некрасова А.Н. Еврейский корреспондент газеты «Безбожник» как антирелигиозник-активист // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. 2018. № 18. С. 146–159.

Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947): дис. ... канд. ист. наук. 2007. 195 с.

Протоколы комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / сост. В.В. Лобанов. М.: Изд. ПСТГУ, 2014. 380 с.

Скворцов-Степанов И.И. Основные течения в антирелигиозной пропаганде. М.: Безбожник, 1925. 31 с.

Смолкин В. Проблема «Обыкновенной» советской смерти: материальное и духовное в атеистической космологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 430–463.

Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛЮ, 2021. 552 с.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. Т. 2. 1923–1929 гг. 1168 с.

Стыкалин С.И. Советская сатирическая печать. 1917–1963. М.: Госполитиздат, 1963. 484 с.

References

Alekseev, V.A. (1991). *Illuzii i dogmy* [Illusions and Dogmas]. Moscow, Politizdat. 398 p.

Berelovich, A., Danilov, V. (Eds.). (2000). *Sovetskaya derevnya glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy: v 4 t.* [Soviet Village Through the Eyes of the Cheka–OGPU–NKVD. 1918–1939. Documents and Materials: In 4 Volumes]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). Vol. 2. 1923–1929 gg. 1168 p.

Dorosh, A.A. (2021). *Obraz pravoslavnogo svyashchennosluzhitelya-renegata v sovetskoj antireligioznoy propagande v 1922–1923 gg.* [The Image of a Renegade Orthodox Clergyman in Soviet Anti-Religious Propaganda in 1922–1923]. In *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*. No. 3 (68), pp. 57–63.

Karlyavina, A.I. (2019). *Antireligioznaya karikatura v sovetskoj periodicheskoy pechati 1920-x gg. (po materialam gazety “Bezbozhnik”)* [Anti-Religious Caricature in Soviet Periodicals of the 1920s (Based on Materials from the Newspaper “Bezbozhnik”)]. In *Klio*. No. 4 (148), pp. 34–39.

Krapivin, M.Yu. (1999). *Religioznyy faktor v sotsial'no-politicheskoy zhizni sovetskogo obshchestva, oktyabr' 1917-go – konets 1920-kh gg.* [The Religious Factor in the Socio-Political Life of Soviet Society, October 1917 – the End of the 1920s], Dr. hist. sci. diss. St. Petersburg. 712 p.

Lobanov, V.V. (Ed.). (2014). *Protokoly komissii po provedeniyu otdeleniya tserkvi ot gosudarstva pri TSK RKP(b) – VKP(b) (Antireligioznoy komissii). 1922–1929 gg.* [Protocols of the Commission for Carrying out the Separation of Church and State Under the Central Committee of the RCP(b)–VKP(b) (Anti-Religious Commission). 1922–1929]. Moscow, Izdatel'stvo PSTGU. 380 p.

Luchshev, E.M. (2012). Soyuz voinstvuyushchih bezbozhnikov SSSR: sozdanie, nachalo deyatel'nosti [League of Militant Atheists of the USSR: Creation, Beginning of Activities]. In *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii*. No. 12, pp. 189–207.

Luchshev, E.M. (2016). *Antireligioznaya propaganda v SSSR. 1917–1941 gg.* [Anti-Religious Propaganda in the USSR. 1917–1941]. St. Petersburg, Informatsionno-tekhnicheskoe agentstvo Ritm. 364 p.

Metel', A.V. (2013). Stanovlenie antireligioznoy periodicheskoy pechati v SSSR (1919–1941 gg.) [The Formation of Anti-Religious Periodicals in the USSR (1919–1941)]. In *Vestnik OmGU*. No. 1, pp. 43–47.

Nekrasova, A.N. (2018). Evreyskiy korrespondent gazety “Bezbozhnik” kak antireligioznik-aktivist [Jewish Correspondent of the Newspaper “Bezbozhnik” as an Anti-Religious Activist]. In *Tirosh. Trudy po iudaike, slavistike, orientalistike*. No. 18, pp. 146–159.

Pokrovskaya, S.V. (2007). Soyuz voinstvuyushchih bezbozhnikov SSSR: organizatsiya i deyatel'nost' (1925–1947) [League of Militant Atheists of the USSR: Organization and Activities (1925–1947)], Cand. hist. sci. diss. 195 p.

Skvortsov-Stepanov, I.I. (1925). *Osnovnye techeniya v antireligioznoy propagande* [Main Trends in Anti-Religious Propaganda]. Moscow, Bezbozhnik. 31 p.

Smolkin, V. (2012). Problema “Obyknovennoy” sovetskoy smerti: material'noe i duhovnoe v ateisticheskoy kosmologii [The Problem of “Ordinary” Soviet Death: Material and Spiritual in Atheistic Cosmology]. In *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. No. 3–4 (30), pp. 430–463.

Smolkin, V. (2021). *Svyato mesto pusto ne byvaet: istoriya sovetskogo ateizma* [A Holy Place is Never Empty: The History of Soviet Atheism]. Moscow, NLO. 552 p.

Stykalin, S.I. (1963). *Sovetskaya satiricheskaya pechat'. 1917–1963* [Soviet Satirical Press. 1917–1963]. Moscow, Gospolitizdat. 484 p.

Zhirkov, G.V. (2014). Pechat' v sisteme antireligioznoy propagandy perioda NEPa (1921–1927-e gg.) [Press in the Anti-Religious Propaganda System of the NEP Period (1921–1927)]. In *Mediascope*. No. 4. Available at: URL: <http://www.mediascope.ru/1671> (accessed 01.02.2024).